Год 2000-й: нелатыши в латышской Латвии

В следующем году начнет вступать в силу новый закон об образовании, на обсуждение которого и латвийские парламентарии, и общественные организации потратили немало времени и нервных клеток. Скорее всего, в будущем году завершится и дискуссия по поводу Закона о государственном языке. Так что для живущих в Латвии нелатышей цифра 2000, надо полагать, приобретет особое смысловое значение. Каким видят место нелатышей в Латвии, готовящейся вступить в третье тысячелетие, представители трех политических сил, уделяющих наибольшее внимание "национально-гражданскому" вопросу? Что изменится в жизни нелатышей и какая модель поведения может стать наиболее массовой — ассимиляция, эмиграция, люмпенизация (как следствие полного игнорирования складывающихся условий!) или что-то другое?

Немногие захотят стать "карманными русскими"!

■ Борис Цилевич,
депутат Сейма, фракция "За права человека в единой Латвии"

— Вопрос о массовой эмиграции, думаю, уже закрыт. Характер эмиграции принципиально изменился. Сегодня это обычная эмиграция из стран третьего мира в страны первого мира. Эту модель выберет наиболее талантливая, способная молодежь, желающая жить в странах, предлагающих им максимальные возможности. Этот процесс будет продолжаться, и он будет больше характерен для русских, а не для латышей. Ведь путь в госчиновники для большинства русских по-прежнему закрыт. Русский чиновник — относительная редкость в нашей стране.

Что касается ассимиляции, то эта тенденция уже сегодня достаточно отчетливо выражена. Исследования еще в 1996 году показали, что от 10 до 15 процентов нелатышей (в зависимости от географического региона) ориентированы именно на ассимиляцию. Правда, в первую очередь, языковую, и в меньшей степени культурную. Характерный признак — количество русских родителей, отдающих детей в латышские школы. Но не думаю, что эта модель может стать самой массовой для русских в Латвии.

Что касается люмпенизации, то, к сожалению, эта тенденция остается доминирующей и еще долго будет оставаться. Люди дезориентированы, отчуждение от государства, ощущение бездомности, покинутости растет. Это характерно в первую очередь для среднего поколения, для тех, кому в момент перелома было за 30. И эта тенденция начнет убывать только со сменой поколений. Да, это историческая трагедия огромной группы людей моего поколения, и, к сожалению, никто нам серьезно помочь не может. Ни желания, ни средств нет.

Со временем доминирующей станет тенденция интеграции. Вопрос в том, как ее понимать. Сейчас то, что я называю "еврейской" моделью поведения (стремление изолироваться от государства, создавать какие-то замкнутые кланы, что, в первую очередь, связано с успехами в частном бизнесе, защитой своих прав за счет собственного кармана), достигло своего логического завершения. Это связано с чисто экономическими реалиями — сегодня заниматься серьезным бизнесом, не будучи завязанным на социально-политические структуры, практически невозможно. Сколько времени этим людям удастся просидеть в своей "башне из слоновой кости" — вопрос спорный. Думаю, что не всем и не долгое время удастся отсидеться.

Меня искренне радует то, что развивается европейская модель поведения. Очень мало людей надеются, что Россия сможет оказать русским какую-то реальную помощь. И современная европейская либеральная система ценностей большинство нелатышей полностью устраивает. Поэтому неслучайно, что русские, больше, чем латыши, поддерживают интеграцию в Европу. Мы прекрасно понимаем, что в Европе и русские, и латыши будут на равных: владеешь ты латышским языком или нет — этот вопрос будет иметь очень небольшое значение. Правда, если в Латвии победит изоляционизм, который очень четко проявляется в политике радикально-националистических организаций, то и внутренняя интеграция будет очень проблематичной.